

Глава 20. Чёрная роза 19

Мысли Чэнь Шаньваня пришли в ещё больший хаос от серьёзного признания Юй Суя.

Он шевельнул губами, чувствуя, что должен что-то сказать, но не зная, что:

— Я...

Юй Суй помог ему, уставившись в его глаза, сковывая словно кандалами, не позволяя Чэнь Шаньваню ни на йоту уклониться, прочно удерживая его в ловушке:

— А-Вань, я нравлюсь тебе?

Чэнь Шаньвань отвёл взгляд, избегая почти прожигающего его насквозь взгляда Юй Суя.

Юй Суй на мгновение замер.

Чёрные шипы бесшумно поползли выше, свободно обвивая его бёдра.

Чэнь Шаньвань по-прежнему ничего не замечал.

В конце концов, эти шипы были гибкими, и даже если бы Чэнь Шаньвань двигался, они следовали бы за ним, просто обеспечивая его нахождение в пределах досягаемости.

Но если бы Чэнь Шаньвань опустил взгляд, Юй Сую пришлось бы либо раскрыться, либо отступить.

Чэнь Шаньвань смотрел на шипы, медленно ползущие по стене за спиной Юй Суя.

Он не мог не чувствовать исходящей от Юй Суя агрессии, но, внимательно анализируя свои чувства, не находил в себе отторжения. Он был лишь смущён, и ещё...

Чэнь Шаньвань тихо проговорил:

— Юй Суй, мы очень долго не виделись.

Юй Суй понял, что он имел в виду:

— Но, А-Вань, каким бы ты ни стал, я буду любить тебя и следовать за тобой.

Вообще, это были избитые слова, банальная любовная болтовня, но Чэнь Шаньвань почему-то чувствовал, что Юй Суй говорит правду. Не из-за сиюминутного порыва и не только чтобы обмануть его.

Юй Суй и вправду, каким бы он ни был сейчас, будет любить его.

Если бы он был убийцей, «он» стал бы его помощником, избавляющимся от трупов, и даже убивал бы за него. Если бы он был святым, добрым и мягкосердечным, «он» тоже скрыл бы свои когти и с нежностью следовал бы за ним.

Это была не игра воображения Чэнь Шаньваня, а информация, которую он считывал с лица Юй Суя.

Чэнь Шаньвань закрыл глаза.

Ему казалось, что они с Юй Суем слишком близко друг к другу, с самого начала Юй Суй не отпускал его, он всё ещё был в его объятиях, что не давало ему возможности толком подумать, но, возможно, именно поэтому он незаметно для себя переварил столько потрясений.

Такой выбор, казалось, был лучше, чем остаться наедине с собой.

Чэнь Шаньвань снова услышал вопрос Юй Суя:

— А-Вань... можно мне поцеловать тебя?

И он умолял жалобным тоном:

— Хотя бы разочек.

Сердце Чэнь Шаньваня тут же обожгло. Ему ужасно хотелось отстраниться, но рука Юй Суя лежала на его пояснице, и отступать было некуда.

Потому Чэнь Шаньвань мог лишь молча сомкнуть губы и закрыть глаза.

Но это, несомненно, был знак согласия.

Губы Юй Суй были ледяными, как и температура его тела.

Их цвет был слишком ярким, не сочетаясь с бледностью его кожи, отчего он выглядел как горный дух, что питается жизненной силой людей.

Когда он прикоснулся к губам Чэнь Шаньваня, всё тело того содрогнулось, неизвестно, от холода или от чего-то ещё.

Юй Суй прижался к его губам, но лишь прижался.

Чэнь Шаньвань не знал, о чём он думает, но его дыхание невольно замерло, а глаза плотно закрылись.

Он не хотел сталкиваться с нынешней дилеммой, но, кроме как закрыть глаза, подобно страусу, прячущему голову в песок, иных способов не было.

Юй Суй долго не предпринимал дальнейших действий.

Его тёмные, почти чёрные зрачки взирали на Чэнь Шаньваня, словно взгляд высшего существа, с высоты взирающего на свою добычу, но при внимательном рассмотрении в их глубине можно было различить скрытые одержимость и фанатизм, отчего он походил не на охотника, а скорее на подлого последователя, что пресмыкается у ног божества, вождя его.

Даже шипы замедлились, но продолжали неудержимо тянуться к Чэнь Шаньваню, пытаясь полностью опутать его в своих объятиях. Чернота поглощала прежде светлую комнату, делая воздух тяжёлым и удушающим.

Юй Сую всё же удалось сдержать шипы, но «один раз» удержать не получилось.

Алый кончик языка попытался проникнуть сквозь сомкнутые зубы. В голове у Чэнь Шаньваня загудело — И где же обещанный «один раз»?

Шипы ткнули Чэнь Шаньваня в ложбинку позвоночника, отчего тот весь затрепетал и обмяк, словно от удара током.

Едва приоткрывшиеся в бессознательном порыве губы были немедленно запечатаны, не успев издать ни звука.

Начинался поцелуй осторожно.

Чувствовалось, как Юй Суй бережно прошупывал территорию.

Но Чэнь Шаньвань всё же инстинктивно упёрся руками в плечи Юй Суя — он не привык к такой близости, к сплетению губ и языков.

И это вызвало у «кое-кого» неудержимую вспышку ярости.

Юй Суй обхватил его челюсть, заставив разомкнуть рот.

Именно этот жест мгновенно изменил вкус поцелуя, который был нежным всего пару секунд назад.

Покалывание и напор Юй Суя обрушились на него одновременно, и Чэнь Шаньвань почувствовал, будто его сейчас поглотят целиком.

Острые клыки Юй Суя прижимались к его губам, заставляя их трепетать. Нетерпеливое наступление, жестокость и собственничество, возникшие неизвестно откуда, превратились в бушующее пламя, готовое сжечь их дотла.

Аромат, похожий на запах дождя, смешанный с травой и землёй, становился всё насыщеннее. Чэнь Шаньваню даже казалось, что это амбре пропитало его насквозь, породив жутковатый, удушливый цветочный запах. И в этом полубреду Чэнь Шаньваню вдруг почудилось, как чёрные розы, пробиваются из останков.

Удушье побуждало его бороться, но и лишало сил для борьбы.

Чэнь Шаньвань не мог оценить, хорош этот поцелуй или плох, ибо чувствовал лишь, будто погружается в трясины. Поцелуй Юй Суя достиг даже его гортани, вызвав физиологические слёзы на глазах. В полузабытьи он беспомощно повис на руке Юй Суя, не замечая даже, как шипы вновь опутали его.

Чэнь Шаньваню почудился привкус железа.

Бледное лицо Юй Суя постепенно начало приобретать румянец, температура его тела тоже стала подниматься, от ледяной к прохладной, а затем и до горячей.

Даже рука, лежавшая на его пояснице, стала раскалённой, словно докрасна нагретое железо.

Борьба на грани смерти от нехватки кислорода заставляла Чэнь Шаньваня инстинктивно искать спасения в малейшей возможности, жадно глотая воздух, все мысли и чувства в голове спутались и померкли.

Но Юй Суй не собирался прекращать поцелуй.

«Он» жадно поглощал дыхание Чэнь Шаньваня, а выделяемая слюна для «него» была просто пугающе притягательна.

Если бы Чэнь Шаньвань согласился поцеловать «его» или принять «его» поцелуй, позволив «ему» вкусить нечто, связанное с ним, то даже если бы «его» заставили сейчас стать на колени, ползать у ног Чэнь Шаньваня, лаять по-собачьи и всю жизнь быть его псом, «он» принял бы это как благо.

Юй Суй был на грани срыва.

Чэнь Шаньвань был прижат «им» к кровати, утопая в одеяле, его нос покрыла тонкая испарина от поцелуев:

— М-м...

Наконец он поймал момент, пытаясь остановить Юй Суя, беспомощно ухватившись за его одежду.

Ему казалось, он умирает.

Может Юй Суй прочитал его мысли, но безумный поцелуй внезапно прервался.

Юй Суй оторвался от Чэнь Шаньваня, между их губами тянулась прозрачная ниточка, но в конце концов порвалась.

Чэнь Шаньвань наконец смог жадно глотнуть воздуха. Он приподнял веки, взглянув на Юй Суя, его ясные глаза неизбежно помутнели, веки покраснели, а в сочетании с нереально изящными чертами лица это выглядело удушающе прекрасно.

Юй Суй опустил глаза, мрак в его зрачках сгустился и бродил, тихо струясь, неведомо куда.

— ...Не умрёшь.

Хриплым голосом сказал Юй Суй. «Он» стёр влагу с носа Чэнь Шаньваня, «его» манил аромат, оставшийся на кончиках пальцев. Юй Суй наслаждался прелестью Чэнь Шаньваня и, не в силах удержаться, засунул пальцы в рот, облизывая и посасывая их. Глаза Чэнь Шаньваня, ещё немного затуманенные, тут же расширились.

Его уши покраснели до самых кончиков, и он на мгновение забыл, что хотел сказать.

— Ты...

Мысли Чэнь Шаньваня были в полном хаосе, стоило ему открыть рот, как боль и онемение во рту и на языке сделали его слова невнятными, напоминая, что же это был за «один раз». Потому Чэнь Шаньвань не сдержался:

— И это твой обещанный «один раз»?

Юй Суй замер, его тихий смех перешёл в сдавленный хохот, его грудь вибрировала, прижимаясь к Чэнь Шаньваню, вызывая лёгкое оцепенение.

— А-Вань. — с чувством выдохнул Юй Суй. — Ты такой милашка.

Он, наверное, никогда не узнает, насколько сильно только что походил на того, кто капризничает, выпрашивая ласку.

Чэнь Шаньвань помолчал, почувствовав, как Юй Суй вновь склоняется, словно желая поцеловать его, и, не раздумывая, поднял руку, прикрыв ею его губы:

— Юй Суй.

Он сердито предупредил «его»:

— Не перегибай.

Юй Суй остановился, невинно хлопая ресницами, не стал продолжать, но украдкой оставил поцелуй на ладони Чэнь Шаньваня, покорно шепнув:

— Хорошо.

Только тогда Чэнь Шаньвань опустил руку.

Его пальцы слегка сжались. Только что, когда Юй Суй говорил, его дыхание было обжигающе горячим, и температура тела тоже, похоже, изменилась именно в тот момент...

— Простите неискушённого студента, никогда не бывшего в отношениях, которого даже слово «поцелуй» немного шокирует.

— Ты...

Чэнь Шаньвань не знал, как спросить, но едва он начал, Юй Суй уже понял, что тот хотел спросить:

— Поглощение твоего дыхания делает меня сильнее.

Юй Суй нежно погладил его по волосам, сохраняя эту позу — позу, в которой он держал Чэнь Шаньваня под собой, — не двигаясь и никуда не торопясь, — Так я могу стать более похожим на человека. Просто печати наверху не так-то просто снять.

А потом с обидой в голосе добавил:

— Видеть тебя всего шесть часов в день — это пытка.

Чэнь Шаньваню показалось, что «он» на что-то намекает:

— ...Я могу снять их, да?

Юй Суй улыбнулся и кивнул:

— М-м.

Но «он» не стал подталкивать Чэнь Шаньваня, не попросил своего слишком мягкосердечного человека о помощи, а напротив, предупредил:

— Но, А-Вань, ты должен хорошенько подумать.

Юй Суй вздохнул:

— Я не из добрых и пушистых. Выпускать меня нужно с осторожностью. Ведь без ограничений я буду преследовать тебя всю жизнь, я буду приклеен к тебе 24 часа в сутки.

Чэнь Шаньвань: «...»

Он искренне сказал:

— Тогда мне и впрямь нужно подумать... Можешь сначала подняться?

Юй Суй не двигался, а, наоборот, уткнулся лицом в его шею, и словно вот-вот расплечется, простонал:

— А-Вань, ты такой жестокий, только что целовался, а уже отворачиваешься.

Чэнь Шаньвань: «?»

Это кто ещё кого целовал?

— По-моему, ты слишком драматизируешь.

— О.

Юй Суй всё же поднялся, «он» приподнял Чэнь Шаньваня, усадив того на край кровати, а сам присел на корточки рядом у его ног, сдерживая желание обнять их и прижаться:

— Я просто слишком счастлив.

«Он» тихо проговорил:

— Я так по тебе скучал.

Очень, очень сильно.

Чэнь Шаньвань замер, мысленно беззвучно вздохнув, поднял руку и потрепал Юй Сую по голове:

— Юй Суй, теперь ты не человек.

Он успокаивал «его»:

— Дай мне хорошенько подумать, хорошо? Обещаю, что какое бы решение я ни принял, я не оставлю тебя.

Вообще, Чэнь Шаньвань не понимал, почему испытывает к Юй Сую эти странные, необъяснимые чувства, но он думал, что, восполнив пробелы в памяти, он поймёт.

Он думал, что, возможно, тоже любит Юй Сую, и очень сильно.

Иначе почему, даже потеряв память, его душа всё равно инстинктивно тянулась к Юй Сую?

Авторское послесловие:

Xe-xe-xe-xe-xe-xe-xe-xe

<http://bllate.org/book/12897/1133592>